

Казимиров Максим Сергеевич

аспирант

Андрянов Егор Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТАТЬЯ 243.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НОВЕЛЛА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

***Аннотация:** в статье представлен ретроспективный анализ эволюции системы защиты объектов культурного наследия. Авторами приведены и охарактеризованы основные международно-правовые акты, регламентирующие ее функционирование в различных правовых и политических условиях на общемировом уровне. Освещен ряд основных уголовно-правовых механизмов охраны культурного наследия в современной России, детально рассмотрена и критически проанализирована статья 243.3 УК РФ, выявлены ее ключевые недостатки и предложены пути ее совершенствования.*

***Ключевые слова:** культурное наследие, уголовный кодекс, статья 243, археологические работы.*

Вопросы защиты и сохранения исторического наследия веками не теряют своей актуальности. Из исторических исследований известно, что восстановлением еще более ранних культовых построек, охраной предметов искусства и даже археологическими изысканиями в XI–I вв. до н. э. занимались египетские, вавилонские, греческие и римские правители. Новый виток возрастания заинтересованности общества в изучении событий прошлого и древних реликвий как одного из ключевых источников по его изучению хронологически совпал с началом Ренессанса. Точнее, не только совпал, но и был во многом им обусловлен. Так, во

второй половине XV в. Папством был опубликован ряд указов, препятствующих вывозу древностей, в особенности предметов античного искусства, из Рима [2, с. 32]. В последующие столетия монархами Франции, Великобритании, Испании, Дании, Пруссии и других держав были изданы акты о передаче ценных реликвий в королевскую собственность [1, с. 15].

Особую опасность для сохранности предметов культурного наследия по определению несут военные действия. В частности, в период Наполеоновских войн французскими солдатами с захваченных земель были вывезены тысячи предметов хранения. После поражения Бонапарта и реставрации Бурбонов остро встали вопросы реституции музейных ценностей. Так, известно, что Франция вернула законным владельцам свыше двух тысяч картин и больше ста скульптур, в частности – «Апполон Бельведерский», «Лаокоон», «Венера Медичи», квадригу коней с венецианской базилики. Немало всемирно известных ценностей, однако, так и осталось во Франции – например, полотно «Брак в Кане Галилейской» [12, с. 38]. Откровенно грабительскую политику на захваченных территориях проводила и Германия с ее многочисленными союзниками в годы Второй Мировой войны. Ответом стран антигитлеровской коалиции стало принятие в 1943 г. особой декларации, призванной делегитимизировать факты передачи странам Оси со стороны захваченных ими и, следовательно, подконтрольных им, стран. Так, одним из косвенных последствий этого конфликта стало создание в ноябре 1945 г. ЮНЕСКО [14, с. 74].

Тем не менее, несмотря на глобализацию и институционализацию организации защиты реликвий, обеспечение их безопасности ныне осложнено рядом факторов. Выделим, например, общее повышение интереса общества к антиквариату, спровоцировавшее рост его стоимости, развитие «черной археологии» и контрабанды предметов древности. В первой четверти XXI в.: в ходе вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке беспрецедентно участились случаи «культурного терроризма», проявляющегося в уничтожении религиозными фанатиками древних реликвий, музеев и объектов их хранения на захваченных территориях; в ряде южноамериканских республик – разграбление древних захоронений и

бесконтрольная продажа за рубеж обнаруженных в них находок со стороны «уа-керос»; в Западной Европе – рост объемов черного импорта культурных ценностей, ставшего третьей по доходности криминальной отраслью после нелегальной проституции и наркоторговли [1, с. 17].

Среди международно-правовых актов, призванных обеспечить защиту культурного и природного наследия человечества, отметим Резолюцию Совета Безопасности ООН №2347 «О защите культурного наследия» [3], Гаагскую конвенцию «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [4], Парижскую конвенцию «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» [6], Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [5] и Рекомендации «Об охране движимых культурных ценностей» [7].

Переходя к ретроспективному анализу отечественного законодательства, призванного защитить памятники старины от разрушения и разграбления, вспомним наиболее ранний из известных нам таких нормативных документов – изданный в 1718 г. указ царя Петра I «О древностях». Кладоискатели, занимавшиеся разорением древних курганов с целью извлечения из них ценных предметов для их последующей перепродажи, в русской традиции получили наименование «бугровщики», а их деятельность – «бугрование». Уже после смерти первого русского императора, в 1727 г., в Сибирской губернской канцелярии состоялось определение, запрещающее бугрование под страхом бития батогами [10, с. 18]. Одним из сенатских указов первых лет правления императрицы Екатерины II стало введение в 1764 г. наказания за раскопку сибирских курганов. При императоре Николае I была начала систематизированная работа по поиску, сбору данных и охране древних памятников, в плеяде которых отдельно выделялись «древние строения и крепости». В период правления Александра II была создана Императорская археологическая комиссия, впоследствии наделенная исключительным правом на проведение археологических изысканий и вплоть до Октябрьской революции осуществлявшая лицензирование местных археологических обществ. В раннесоветский период наиболее остро встали вопросы пресечения попыток

вывоза объектов культурного наследия в другие страны, за пределы Советской России, а с 1922 г. – Советского Союза. Эта миссия была возложена на специальный исполнительный орган – Комиссию по охране памятников старины и искусства, существовавшую в 1917–1921 гг. [1, с. 18] В межвоенный период ключевые аспекты этой деятельности осуществлялись Народным комиссариатом просвещения [10, с. 22]. С началом Великой Отечественной войны велась работа по учету причиненного гитлеровцами ущерба, а с 1943 г. – восстановлению разрушенных объектов, в том числе расположенных на освобожденных от врага территориях. Одним из ключевых событий этой области, хронологически относящихся к советскому периоду, является создание в 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, способствовавшее вовлечению в процесс обеспечения защиты объектов культурного наследия широкой общественности [1, с. 19]. Примером эволюции нормативной стороны вопроса из сферы национального законодательства служит принятие в 1978 г. Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а международно-правового – присоединение СССР в 1988 г. к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [14, с. 74]. По данным, актуальным на момент проведения исследования, на территории Российской Федерации находится 33 таких объекта, 22 из которых культурные, а 11 – природные. Это составляет в общей сложности около 2,6% от общего числа 1248 охраняемых организацией объектов в 168 независимых государствах [8].

По информации Интерпола, Россия неоднократно входила в десятку государств, возглавляющих антирейтинг стран мира по численности зарегистрированных хищений объектов культурного наследия [1, с. 18]. Не менее тревожные сведения публикует и Всемирная таможенная организация – из ее отчета следует, что свыше половины выявленных случаев контрабанды предметов искусства в целом по миру относятся к нашей стране. Показательны данные за 2019 год: из 77 тыс. украденных объектов культурного наследия 58,44% составляют церковные реликвии; 14,29% – монеты и боны; 7,79% – ордена и медали; 6,49% экземпляры ценных книг; 12,99% поделено между оставшимися, реже

подвергавшимися хищениям категориями. В том же году было зафиксировано 133 инцидента, связанных с незаконными попытками провоза реликвий через российскую границу – в 101 случае преступники пытались вывезти их из России, а в 32 ввезти. Авторы отчета отмечают, что наиболее популярными средствами пересечения границы у контрабандистов ныне являются авиационный и автомобильный транспорт. В указанный хронологический промежуток ситуация ухудшилась и в среднем по миру: в сравнении с 2018 г., в 2019 г. число стран, представивших организации сведения о правонарушениях, связанных с трансграничной перевозкой объектов культурного наследия, увеличилось на 32,35% [9].

В этой связи существование достаточно значительного количества нормативно-правовых актов Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за широкий круг противоправных деяний в отношении объектов культурного и природного наследия, видится вполне обоснованным. Круг преступных деяний в отношении объектов культурного наследия, установленный Уголовным кодексом, может быть условно объединен в три относительно крупные группы: нарушение порядка владения и использования; нарушение обеспечения физической сохранности; нарушение порядка поиска и изъятия.

Исходя из предложенного автором направления исследования, рассмотрим статью 243.3 «Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере» [11]. Примечательно, что судебная практика, связанная с этим нормативно-правовым актом, по сути, окончилась на моменте его введения, так как за все время существования статьи по ней не было призвано к ответственности ни одно лицо [13].

В статье определены меры ответственности за невыполнение исполнителем обязательств по передаче органам государственной власти артефактов, найденных в ходе проведения различных работ. Одной из слабых сторон этого нормативно-правового акта служит достаточно неполный перечень их видов – в тексте

статьи указаны лишь земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные и археологические работы. Основным объектом преступления следует считать моральную сторону общественных отношений, поскольку покушение на культурное, историческое и природное наследие народов России по определению представляет собой серьезный вызов нравственности. В свою очередь, предметом правонарушения станут движимые артефакты и реликвии.

Преступление, предусмотренное статьей 243.3 УК РФ, характеризуется сознательным уклонением обвиняемого от передачи государству обнаруженных им или при его непосредственном участии находок, обладающих высокой культурной ценностью. При этом минимальная «ценность» таких предметов законом вполне конкретно определена – основополагающим элементом состава преступления служит их общая стоимость, которая не должна быть ниже ста тысяч рублей [11]. В противном случае ответственность наступает в административном порядке.

Отметим, что предусмотренное статьей правонарушение считается продолжающимся до тех пор, пока обвиняемый не выполнит обязательство по передаче государству предмета правонарушения. В случае, если ценности были незаконно отчуждены путем продажи, дарения или любым другим, преступление будет считаться оконченным в момент завершения такого действия. Уклонение же от обязанности передать государству найденные предметы следует трактовать как их непредоставление, удержание или осуществление любых других форм препятствования их передаче в соответствующие органы власти в порядке и сроки, установленные законодательством.

Субъективная сторона преступления определяется наличием умысла у обвиняемого, который осознает противоправность своих действий. При квалификации же совершенного им деяния, предусмотренного анализируемой статьей, для правосудия не имеют значения мотив и цель, побудившие обвиняемого и предоставить обнаруженные находки государственным органам. Непосредственно самим субъектом преступления является дееспособное физлицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а специальным субъектом – исполнитель осуществляемых на

основании соответствующего разрешения работ, подпадающих под приведенный ранее перечень, по нашему убеждению, достаточно неполный.

Таким образом, в качестве вывода констатируем, что введение в Уголовный кодекс статей, предусматривающих наказание за посягательство на объекты культурного и природного наследия Российской Федерации, стало закономерной и своевременной мерой реагирования на обострившиеся и продолжающие обостряться угрозы. Тем не менее, следует указать на необходимость конкретизации понятийного аппарата и введение примечания, которое позволит точнее определиться с порядком передачи изъятых при проведении работ предметов, представляющих особую ценность, и уточнить список полевых работ и лиц, их исполняющих.

Список литературы

1. Борисова А.М. Уголовно-правовые аспекты противодействия посягательствам на культурное наследие: традиции и новеллы правового регулирования / А.М. Борисова, А.Б. Коновалова, А.О. Кайсин // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – №2(7). – С. 14–28. EDN MOFTHD

2. Изнаулов А.С. Исторические этапы формирования международно-правовой базы в сфере защиты культурного наследия человечества / А.С. Изнаулов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – №3(204). – С. 30–38. EDN ZVHYTX

3. Историческая резолюция для защиты культурного наследия // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/articles/istoricheskaya-rezolyuciya-dlya-zaschity-kulturnogo-naslediya-0> (дата обращения: 06.12.2025).

4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гагская конвенция) // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/cultnatlaws/convention-protection-cultural-property-event-armed-conflict-hague-convention> (дата обращения: 01.12.2025).

5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Организация Объединенных Наций (ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

6. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540238/> (дата обращения: 02.12.2025).

7. Можаяева И.П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности / И.П. Можаяева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №3. – С. 72–89. DOI 10.17323/2072-8166.2020.3.72.89. EDN SMXGKX

8. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на двадцатой сессии) (Париж, 28 ноября 1978 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2564853/> (дата обращения: 02.12.2025).

9. Российские объекты из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesco.ru/unescorussia/sites/> (дата обращения: 10.12.2025).

10. Россия стала лидером по контрабанде предметов искусства // Story.ru: новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://story.ru/news/rossiya-stala-liderom-po-kontrabande-predmetov-iskusstva/> (дата обращения: 09.12.2025).

11. Старостина Ю.Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – начале XX вв.: обзор законодательных материалов / Ю.Н. Старостина // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №2. – С. 15–24. EDN JXCYUR

12. Статья 243.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ... // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/de7ae954e00486b95bc469cbcf1e5aad59f49110/ (дата обращения: 02.12.2025).

13. Стефко М.С. Колониальное наследие французских музеев и проблема реституции: по следам дискуссии вокруг доклада Б. Савуа-Ф. Сарра / М.С. Стефко // Наследие и современность. – 2020. – №2. – С. 36–43. EDN JМPPSY

14. Судебная статистика // АПИ-пресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 11.12.2025).